

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ22-21-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 июля 2022 г. кассационную жалобу представителя государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» Явгаевой Е.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г.

по делу № 2-9/2021 Коломенского городского суда Московской области по иску государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» к Барановой Наталье Сергеевне о взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Семейный центр «Коломенский» Бахаева В.В., Мальковской Л.А., представителя Министерства социального развития Московской области Грачёвой М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на

кассационную жалобу представителя Барановой Н.С. – адвоката Самсонова А.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее также – Коломенский детский дом-интернат, учреждение, работодатель) 16 марта 2020 г. обратилось в суд иском к Барановой Н.С. о взыскании материального ущерба.

В обоснование заявленных требований истец ссылаясь на то, что Баранова Н.С. с 28 марта 2000 г. работала в учреждении в должности главного бухгалтера, с 1 марта 2018 г. по 1 апреля 2019 г. и с 12 апреля по 6 сентября 2019 г. – в должности заместителя директора учреждения, на неё также были возложены обязанности по ведению бухгалтерского учёта в учреждении.

С 25 июля по 30 августа 2019 г. управлением финансового контроля и аудита Министерства социального развития Московской области проводилась внеплановая комбинированная проверка финансово-хозяйственной деятельности учреждения за период с 1 января 2018 г. по 30 июня 2019 г., в ходе которой Министерством социального развития Московской области были выявлены нарушения в начислении заработной платы работникам учреждения, повлёкшие причинение учреждению материального ущерба в размере 19 359 673,84 руб.

По факту выявленных Министерством социального развития Московской области нарушений в части оплаты труда работников Коломенского детского дома-интерната в период с 3 октября по 10 декабря 2019 г. в учреждении была проведена служебная проверка. По результатам проверки 24 января 2020 г. утверждён соответствующий акт. В акте указано, что Барановой Н.С. умышленно производились действия по необоснованному начислению заработной платы отдельным работникам учреждения, размер материального ущерба, причинённого учреждению действиями Барановой Н.С., составил 18 326 463,54 руб., из которых 2 424 640 руб. Баранова Н.С. возместила в добровольном порядке путём внесения 14, 17 и 19 августа 2019 г. денежных средств на счёт учреждения.

Истец полагает, что поскольку материальный ущерб учреждению был причинён Барановой Н.С. умышленно, то в силу статьи 242, пункта 3 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации имеются основания для возложения на неё полной материальной ответственности по возмещению такого ущерба.

Коломенский детский дом-интернат (с учётом заявления об уточнении исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации) просил суд взыскать с Барановой Н.С. материальный ущерб в размере 15 901 823,54 руб.

Представитель Барановой Н.С. – Самсонов А.С. в суде возражал против удовлетворения исковых требований.

Решением Коломенского городского суда Московской области от 27 января 2021 г. исковые требования Коломенского детского дома-интерната удовлетворены, с Барановой Н.С. в пользу Коломенского детского дома-интерната взыскан материальный ущерб, причинённый за период с 2018 года по 2019 год, в размере 15 901 823,54 руб. С Барановой Н.С. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 июня 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Коломенского детского дома-интерната к Барановой Н.С. о возмещении материального ущерба отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Коломенского детского дома-интерната Явгаевой Е.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 4 мая 2022 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 24 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

На основании распоряжения правительства Московской области от 18 февраля 2022 г. № 81-РП государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» переименовано в государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания Московской области «Семейный центр «Коломенский».

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что с 28 марта 2000 г. по 28 февраля 2018 г. Баранова Н.С. работала в Коломенском детском доме-интернате в должности главного бухгалтера.

Приказом директора Коломенского детского дома-интерната от 28 февраля 2018 г. Баранова Н.С. была уволена с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

01 марта 2018 г. Баранова Н.С. была принята на работу в Коломенский детский дом-интернат на должность заместителя директора, с ней был заключён трудовой договор. Приказом директора Коломенского детского дома-интерната от 1 марта 2018 г. на Баранову Н.С. также возложены обязанности по ведению бухгалтерского учёта в учреждении.

Согласно условиям трудового договора и в соответствии с положениями должностной инструкции заместителя директора, с которой Баранова Н.С. была ознакомлена 1 марта 2018 г., в обязанности Барановой Н.С. входило в том числе организация работы по постановке и ведению бухгалтерского учёта учреждения; обеспечение своевременного и точного отражения на счетах бухгалтерского учёта хозяйственных операций, движения активов, формирования доходов и расходов, выполнения обязательств; обеспечение контроля за соблюдением порядка оформления первичных учётных документов, обеспечение контроля за расходованием фонда оплаты труда работников, организацией и правильностью расчётов по оплате труда работников, руководство работниками бухгалтерии, контроль за сохранностью имущества учреждения.

Приказом директора Коломенского детского дома-интерната от 1 апреля 2019 г. Баранова Н.С. уволена с работы по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника).

12 апреля 2019 г. Баранова Н.С. вновь была принята на работу в Коломенский детский дом-интернат на должность заместителя директора, с ней заключён трудовой договор, Баранова Н.С. ознакомлена с должностной инструкцией заместителя директора.

Приказом директора Коломенского детского дома-интерната от 12 апреля 2019 г. на Баранову Н.С. возложены обязанности по ведению бухгалтерского учёта в учреждении.

На основании приказа министра социального развития Московской области от 24 июля 2019 г. № 21П-339 «О проведении внеплановой комбинированной проверки финансово-хозяйственной деятельности государственного бюджетного стационарного учреждения социального обслуживания Московской области «Коломенский детский дом-интернат для умственно отсталых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» Министерством социального развития Московской области с 25 июля по 30 августа 2019 г. в учреждении была проведена комбинированная проверка соблюдения учреждением требований действующего законодательства в части вопросов оплаты труда за период с 1 января 2018 г. по 30 июня 2019 г.

По результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности Коломенского детского дома-интерната комиссией Министерства социального развития Московской области 30 августа 2019 г. был составлен акт, в котором содержатся выводы об установленных нарушениях в начислении заработной платы работникам учреждения, а именно ежемесячные выплаты стимулирующего характера работникам А [REDACTED], Барановой Н.С., Б [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], К [REDACTED], Л [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], И [REDACTED], Б [REDACTED], О [REDACTED], З [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED]. начислялись в размере свыше 1,5-кратного размера должностного оклада в нарушение пункта 6.5 Положения об оплате труда работников государственных учреждений Московской области, утверждённого постановлением Правительства Московской области от 9 июля 2007 г. № 507/23; при начислении заработной платы не велось отдельного учёта по источникам финансирования; премии и иные стимулирующие выплаты работникам учреждения начислялись в отсутствие приказов директора. Заработная плата в полном размере начислялась Барановой Н.С., которая отсутствовала на рабочем месте и не представила документы о временной нетрудоспособности; заработная плата Кислицыну Е.В. начислялась без учёта нахождения в отпуске без сохранения заработной платы; Б [REDACTED] производилось начисление стимулирующих выплат в период её нахождения в отпуске по уходу за ребёнком; допускались нарушения в начислении работникам учреждения доплат за работу в ночное время. Переплаты по заработной плате составили 19 359 673,84 руб., в том числе страховые взносы – 4 491 693,80 руб., недоплаты по заработной плате составили 89 358,70 руб.

В рамках названной проверки Барановой Н.С. были даны объяснения, согласно которым в 2018 и 2019 годах она самовольно без распоряжения директора учреждения давала указания бухгалтеру производить начисление

заработной платы отдельным работникам учреждения сверх сумм, установленных в приказах директора. Действиями Барановой Н.С. был нарушен порядок начисления и выплат стимулирующего характера, что привело к переплате заработной платы работникам учреждения. Отчёты, оперативная информация по заработной плате отправлялись Барановой Н.С. в Министерство социального развития Московской области с ошибками, в реестрах на зачисление заработной платы ею удалялись строчки со сверх начисленными суммами. Баранова Н.С. неправомерность своих действий полностью признала и обязалась возратить сумму образовавшейся переплаты в добровольном порядке.

14, 17 и 19 августа 2019 г. Барановой Н.С. на счёт Коломенского детского дома-интерната были внесены денежные средства на общую сумму 2 424 640 руб.

По факту выявленных Министерством социального развития Московской области нарушений в части оплаты труда работников Коломенского детского дома-интерната в учреждении была проведена служебная проверка, по результатам которой 24 января 2020 г. составлен акт.

В соответствии с актом служебной проверки в ходе её проведения комиссией были изучены документы (финансовые, бухгалтерские, кадровые) за период с 1 января 2018 г. по 30 июня 2019 г. и установлено, что отдельным работникам необоснованно (без приказа руководителя учреждения) производились выплаты стимулирующего характера, отдельным работникам выплаты стимулирующего характера производились в размере, превышающем 1,5-кратный размер должностного оклада в нарушение пункта 6.5 Положения об оплате труда работников государственных учреждений Московской области, утверждённого постановлением Правительства Московской области от 9 июля 2007 г. № 507/23; неправомерно начислялась заработная плата работникам Барановой Н.С., Борисовой Е.В. в период их отсутствия на рабочем месте; осуществлялась переплата заработной платы работнику учреждения К [REDACTED] за исполнение обязанностей временно отсутствующего работника и в период нахождения его в отпуске без сохранения заработной платы. Всего выявлено нарушений на сумму 19 176 377,24 руб., в том числе переплата страховых взносов – 4 449 163,84 руб. В акте поименованы лица, причастные к допущенным нарушениям, в их числе заместитель директора Баранова Н.С. По выводам комиссии в периоды возложения обязанностей по ведению бухгалтерского учёта в учреждении на Баранову Н.С. ответственным лицом за возникновение переплаты являлась Баранова Н.С. в связи с нарушением ею условий трудового договора, требований должностной инструкции по должности заместителя директора и Положения об учётной политике учреждения. Сумма причинённого действиями Барановой Н.С. учреждению материального ущерба составила 15 283 777,41 руб. (за вычетом добровольно возмещённых Барановой Н.С. денежных средств в сумме 2 424 640 руб.).

В материалах дела имеется уведомление Коломенского детского дома-интерната от 18 декабря 2019 г., адресованное Барановой Н.С., о необходимости дать письменное объяснение о причинах и обстоятельствах возникновения у учреждения материального ущерба. Данное уведомление было получено Барановой Н.С. 30 декабря 2019 г.

11 января 2020 г. комиссией учреждения по проведению служебной проверки составлен акт о непредставлении Барановой Н.С. письменных объяснений по факту причинения ею материального ущерба учреждению.

Из материалов дела также следует, что приказом директора Коломенского детского дома-интерната от 5 сентября 2019 г. трудовой договор с Барановой Н.С. расторгнут и она уволена с занимаемой должности с 6 сентября 2019 г. по пункту 9 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (принятие необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлёкшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации). Основанием увольнения указан акт о проведении проверки по факту необоснованного начисления заработной платы от 30 августа 2019 г., объяснительные записки Барановой Н.С.

Решением Коломенского городского суда Московской области от 24 декабря 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 г., Барановой Н.С. отказано в удовлетворении исковых требований к Коломенскому детскому дому-интернату о признании незаконным приказа от 5 сентября 2019 г. об увольнении, о восстановлении на работе в должности заместителя директора учреждения, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Коломенского детского дома-интерната о взыскании с Барановой Н.С. материального ущерба, суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения статей 233, 238, 242, 243, 247 Трудового кодекса Российской Федерации и исходил из того, что факт вины Барановой Н.С. с учётом её должностного положения, противоправности её поведения и причинения ущерба истцу доказан в ходе судебного разбирательства, противоправные действия Барановой Н.С. носят виновный характер, так как совершались сознательно и неоднократно, в течение длительного периода, имели целью извлечение в том числе личной материальной выгоды, вследствие чего пришёл к выводу о том, что имеет место случай умышленного причинения ущерба, предусмотренный пунктом 3 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации, в связи с чем причинённый Барановой Н.С. материальный ущерб учреждению подлежит взысканию с неё в полном объёме.

Суд первой инстанции также указал на соблюдение работодателем положений статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации при

установлении размера причинённого ему ущерба и причин его возникновения, у Барановой Н.С. запрошены объяснения, которые ею в установленный срок представлены не были, о чём учреждением 11 января 2020 г. составлен соответствующий акт, работодателем были учтены письменные объяснения Барановой Н.С., данные ею в ходе проверки, проведённой Министерством социального развития Московской области, где она признала факты допущенных ею нарушений в начислении заработной платы работникам учреждения, неправомерность своих действий и вину в их совершении, повлёкших причинение материального ущерба учреждению.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая Коломенскому детскому дому-интернату в удовлетворении исковых требований о взыскании с Барановой Н.С. материального ущерба, причинённого работодателю, суд апелляционной инстанции не согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и сослался на то, что с Барановой Н.С. не заключался договор о полной материальной ответственности, служебная проверка по факту причинения материального ущерба учреждению была проведена после увольнения Барановой Н.С., объяснения у Барановой Н.С. отобраны не были, проверка для установления причин возникновения ущерба не проводилась, Министерству социального развития Московской области действиями Барановой Н.С. ущерб причинён не был.

Суд апелляционной инстанции счёл ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что действия Барановой Н.С. по перечислению денежных средств работникам учреждения свидетельствуют о наличии материального ущерба у Коломенского детского дома-интерната. По мнению суда апелляционной инстанции, размер ущерба, причинённого имуществу учреждения, можно установить в ходе инвентаризации путём определения расхождений между наличием имущества и данными регистров бухгалтерского учёта, однако сведений о том, что в Коломенском детском доме-интернате проводились инвентаризация имущества и финансовых обязательств, бухгалтерская сверка имущества учреждения или аудиторская проверка до увольнения Барановой Н.С., в материалах дела не имеется. Суд апелляционной инстанции также отметил то, что сам по себе факт перечисления Барановой Н.С. денежных средств без установления обстоятельств, связанных с тем, на какие цели перечислялись эти средства, не свидетельствует о наличии у истца материального ущерба в названном им размере.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции об отсутствии оснований для возложения на Баранову Н.С. обязанности по возмещению причинённого работодателю ущерба основаны на неправильном толковании и применении

норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора, определяющие обязанности стороны трудового договора по возмещению причинённого другой стороне ущерба и условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора, содержатся в главе 37 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью первой статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с этим кодексом и иными федеральными законами.

Согласно части третьей статьи 232 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечёт за собой освобождение стороны этого договора от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации или иными федеральными законами.

Условия наступления материальной ответственности стороны трудового договора установлены статьёй 233 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причинённый ею другой стороне этого договора в результате её виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами. Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причинённого ей ущерба.

Главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации «Материальная ответственность работника» определены условия и порядок возложения на работника, причинившего работодателю имущественный ущерб, материальной ответственности, в том числе и пределы такой ответственности.

Работник обязан возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат (часть первая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причинённого работником третьим лицам (часть вторая статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в

пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причинённый работодателю прямой действительный ущерб в полном размере (часть первая статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью второй статьи 242 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба может возлагаться на работника лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом или иными федеральными законами.

Перечень случаев возложения на работника материальной ответственности в полном размере причинённого ущерба приведён в статье 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Так, в частности, материальная ответственность в полном размере причинённого ущерба возлагается на работника в случае умышленного причинения ущерба (пункт третий части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

Материальная ответственность в полном размере причинённого работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с заместителями руководителя организации, главным бухгалтером (часть вторая статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причинённого ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Согласно части второй статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном настоящим кодексом (часть третья статьи 247 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый работодателю» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52) даны разъяснения о том, что к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником,

обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причинённого ущерба; соблюдение правил заключения договора о полной материальной ответственности.

При рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном размере работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечён к ответственности в полном размере причинённого ущерба (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

Судам необходимо иметь в виду, что в силу части второй статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность в полном размере может быть возложена на заместителя руководителя организации или на главного бухгалтера при условии, что это установлено трудовым договором. Если трудовым договором не предусмотрено, что указанные лица в случае причинения ущерба несут материальную ответственность в полном размере, то при отсутствии иных оснований, дающих право на привлечение этих лиц к такой ответственности, они могут нести ответственность лишь в пределах своего среднего месячного заработка (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52).

Из приведённых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности и возникает лишь при наличии ряда обязательных условий, к которым относятся: наличие прямого действительного ущерба, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причинённым ущербом, вина работника в причинении ущерба. При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причинённого ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. Расторжение трудового договора после причинения работником ущерба работодателю не влечёт за собой освобождение работника от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом

Российской Федерации, в случае установления работодателем факта причинения работником ущерба при исполнении трудовых обязанностей.

Основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причинённый работодателю, является ограниченная материальная ответственность. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность. Одним из таких случаев полной материальной ответственности является умышленное причинение работником ущерба работодателю. Наличие основания для привлечения работника к полной материальной ответственности должен доказать работодатель при рассмотрении дела о возмещении причинённого работодателю прямого действительного ущерба в полном объёме.

Полная материальная ответственность заместителя руководителя и главного бухгалтера организации может быть установлена трудовым договором, заключаемым с ними работодателем. Вместе с тем отсутствие в трудовом договоре с заместителем руководителя или главным бухгалтером организации условия об их полной материальной ответственности не исключает возможность возложения на этих работников такой ответственности при наличии иных оснований, установленных законом, в частности при умышленном причинении ущерба (пункт третий части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, которым исковые требования Коломенского детского дома-интерната к работнику Барановой Н.С. о возмещении материального ущерба удовлетворены, и отказывая в удовлетворении этих требований, неправильно применил нормы трудового законодательства, определяющие условия и порядок возложения на работника полной материальной ответственности за причинённый работодателю при исполнении трудовых обязанностей материальный ущерб.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование отказа Коломенскому детскому дому-интернату в удовлетворении исковых требований о взыскании с Барановой Н.С. материального ущерба в полном объёме о том, что с Барановой Н.С. не заключался договор о полной материальной ответственности, противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений об основаниях возложения полной материальной ответственности на работника, в том числе на заместителя руководителя организации.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что основанием исковых требований Коломенского детского дома-интерната, предъявленных к Барановой Н.С. как к заместителю руководителя учреждения, на которую были

возложены обязанности, в том числе по ведению бухгалтерского учёта, являлось причинение Барановой Н.С. материального ущерба учреждению в результате её умышленных действий (пункт третий части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации), выразившихся в неправомерном начислении заработной платы и иных выплат себе и отдельным работникам учреждения.

Поскольку отсутствие в трудовом договоре с заместителем руководителя организации условия о полном материальной ответственности не исключает возможность возложения на такого работника полной материальной ответственности при наличии иных установленных законом оснований, правовое значение при разрешении исковых требований Коломенского детского дома-интерната исходя из положений части третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о разрешении судом спора по заявленным истцом требованиям имеет установление факта умышленного причинения Барановой Н.С. ущерба работодателю, а не наличие или отсутствие в трудовом договоре с ней условия о возложении на неё материальной ответственности в полном размере.

Указание суда апелляционной инстанции в подтверждение вывода об отсутствии оснований для возложения на Баранову Н.С. обязанности по возмещению материального ущерба работодателю на то, что служебная проверка по факту причинения ущерба учреждению была проведена после увольнения Барановой Н.С., нельзя признать соответствующим закону, так как прекращение трудовых отношений между сторонами трудового договора не влечёт за собой освобождение работника от материальной ответственности, предусмотренной Трудовым кодексом Российской Федерации, в случае установления работодателем факта причинения работником ущерба при исполнении трудовых обязанностей. Трудовое законодательство не содержит норм, ограничивающих возможность проведения работодателем проверки по факту выяснения обстоятельств причинения материального ущерба и определения размера ущерба после расторжения трудового договора с работником.

Вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности работодателем (Коломенским детским домом-интернатом) размера причинённого Барановой Н.С. материального ущерба со ссылкой на то, что размер ущерба можно установить в ходе инвентаризации путём определения расхождений между наличием имущества и данными регистров бухгалтерского учёта, которая до увольнения Барановой Н.С. работодателем не проводилась, ошибочен. Трудовой кодекс Российской Федерации, устанавливающий правило об обязанности работника возместить работодателю причинённый ему прямой действительный ущерб, не содержит норм о том, что размер этого ущерба должен быть подтверждён только определёнными средствами доказывания, то есть закон круг таких допустимых доказательств не определяет. Следовательно, размер ущерба может быть подтверждён работодателем не только результатами

инвентаризации, но и иными доказательствами, в том числе актом проверки финансово-хозяйственной деятельности организации, проведённой на основании имеющихся у работодателя финансовых, бухгалтерских и кадровых документов.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, разрешая спор по иску Коломенского детского дома-интерната, предъявленному к Барановой Н.С., о возмещении ущерба, применил к спорным отношениям нормы Трудового кодекса Российской Федерации об условиях возложения на работника, в данном случае на заместителя руководителя организации, материальной ответственности в полном размере в случае умышленного причинения вреда работодателю и о порядке определения размера причинённого ущерба, проанализировал материалы проверок, проведённых Министерством социального развития Московской области и Коломенским детским домом-интернатом, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности учреждения, а также выводы по результатам этих проверок, изложенные в соответствующих актах, и установил, что факт умышленного причинения Барановой Н.С. ущерба работодателю при исполнении ею обязанностей заместителя директора и бухгалтера, противоправность её действий, а также соблюдение работодателем определённого трудовым законодательством порядка установления размера причинённого ему ущерба и причин его возникновения подтверждены представленными по делу доказательствами в их совокупности, в связи с чем пришёл к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований учреждения о взыскании с Барановой Н.С. материального ущерба, причинённого работодателю, в полном объёме.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, нарушив нормы материального права об условиях возложения на работника материальной ответственности в полном размере в случае умышленного причинения вреда работодателю и о порядке определения размера причинённого ущерба, суд апелляционной инстанции пришёл к неправомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Коломенским детским домом-интернатом исковых требований.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что действиями Барановой Н.С. не был причинён ущерб Министерству социального развития Московской области является несостоятельным, поскольку иск в суд предъявлен лицом, которому был причинён материальный ущерб, — Коломенским детским домом-интернатом.

Ввиду приведённых обстоятельств у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Коломенского детского дома-интерната о взыскании с Барановой Н.С. причинённого работодателю

материального ущерба, а также для принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Коломенского детского дома-интерната законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Коломенского городского суда Московской области от 27 января 2021 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. по делу № 2-9/2021 Коломенского городского суда Московской области отменить.

Оставить в силе решение Коломенского городского суда Московской области от 27 января 2021 г.

Председательствующий

Судьи